

В семье Чай, благодаря действиям Бо Цинфэна и Чэн Суя, а также сотрудничеству Чай Чжаоюнь, этот сумасшедший человек, сменивший пол от А до О был приговорен и отправлен на отдаленную планету для реабилитации.

— Зачем ты это делаешь? — Родной брат Чай Чжаоюнь, Чай Цзюнь, считал, что это слишком бессердечно.

— Мне так хочется, что не так? — Чай Чжаоюнь усмехнулась: — Разве ты не рад, что я жива? Если я жива, значит мне нельзя мстить?

— Нет, ты все еще...

— Я все еще жива, не нужно так много делать, мы все семья, да? — Чай Чжаоюнь понимает, что этот человек думает именно так, но если вы говорите так о своей родной сестре, то вы человек, у которого проблемы с головой.

Чай Чжаоюнь не хотела признавать, что этот человек был ее братом:

— Если ты думаешь, что он страдает, то тебе стоит пойти с ним. И его альфу с собой возьми. Вы, ребята, отправитесь на пустынную планету в ссылку, а потом вернетесь вопреки всему.

Интересно, будут ли они драться, когда доберутся до планеты?

— Не думай, что люди не знают, какие мерзкие мысли у тебя в голове, — усмехнулась Чай Чжаоюнь, — Ты можешь любить кого угодно, но не используй остальных людей для достижения своих целей.

— Ты..!

— Все, хватит об этом. — Чай Чжаоюнь сказала: — Давайте подумаем, как справиться с этим беспорядком дома. Ассоциация фармацевтов и Управление по контролю за лекарствами проводят расследование, так что людей в этой компании нужно менять.

Чай Чжаоюнь и ее двоюродный брат объединили усилия и уже владеют частью акций. Но этого недостаточно, они должны выгнать этих психопатов, они не могли позволить этим людям с проблемами в голове продолжать создавать проблемы для других.

Что касается того, что думает старейшина Чай, то Чай Чжаоюнь это не волнует, как и ее двоюродного брата, главное, чтобы у них хватило сил.

За день до помолвки Чэн Суя и Бо Цинфэна, Чай Цзюнь снова отправился искать Чэн Суя. Он все еще хотел, чтобы Чэн Суй лечил его кузена, он не мог позволить своему кузену так сильно

страдать после изгнания, он должен был сделать все возможное, что бы тот стал настоящим омегой.

— Ты дискриминируешь его! — Так сказал Чай Цзюнь, когда Чэн Суй снова отказался.

— Нет, это просто око за око, — Чэн Суй пожал плечами: — Ваша семья Чай должна была подумать об этом, когда лишала меня возможности покупать травы. Кстати, я особенно мелочен, и теперь, когда я вижу вас такими, как я могу отпустить прошлое, чтобы относиться к нему хорошо? Кроме того, я действительно не настолько способен изменять установленные Богом порядки.

Поменять пол с А на О — это очень сложно, сделать операцию вполне реально, но вот если А все еще хочет иметь такие же совершенные феромоны как настоящий омега, то все это просто мечты.

Это правда что такая операция возможна, но это не значит, что если вы отдадите все, то получите идеальный результат.

Чэн Суй не мог этого сделать, и дело в том, что у него действительно не было возможности.

— Изначально я не хотел тебя видеть, но если подумать, если я тебя не увижу, как я могу отругать тебя? — Чэн Суй намеренно сказал: — Или ты думал, что если не увидишь меня, то я позволю тебе говорить гадости обо мне на улице? Думаешь, у тебя хватит смелости высказать мне все в лицо?

Лицо Чай Цзюня побледнело, глаза стали мрачными.

— Не нужно так на меня смотреть, даже если ты еще больше обидишься на меня, ты все равно ничего не сможешь мне сделать, — пожал плечами Чэн Суй, — Кстати, ты можешь заставить сильных пользователей способностей избить меня. Но стали бы они бить такого старшего фармацевта, как я, из-за такого тупого человека, как ты? Всегда наступит день, когда они будут умолять меня помочь, они все должны знать об этом.

Чэн Суй никогда раньше так не издевался над людьми и так не сокрушал их. Но когда вы сталкиваетесь с семьей Чай, что бы вы ни делали, эти люди с ямами в голове будут думать, что вы принижаете и пренебрегаете ими.

Раз уж они так думают, то потопчите парочку из них хорошенько. Немного потоптаться на них, лучше всего, чтобы этот шарик лопнул и потек, тогда другая сторона не сможет снова надуться и не решится снова бежать к нему, чтобы подурочиться.

Примерно через десять минут пришла Чай Чжаоюнь и очень извиняющимся тоном сказала:

— Извини, я не обратила внимания на ворота дома и позволила свинье выбежать.

Правда, Чай Чжаоюнь говорит о своем родном брате, который не собирается серьезно расследовать ее "смерть" и по-прежнему очень любит этого своего кузена. Кто такой ее настоящий брат, если не свинья? Хотя нет, сказать, что он был свиньей, было бы оскорблением для свиней.

— Тогда заведи ее, — сказал Чэн Суй, — Иначе такую жирную свинью кто-то зарежет.

— Чэн...

Чай Цзюнь попытался заговорить, но сестра закрыла ему рот. Его глаза расширились, и он недоверчиво посмотрел на сестру: когда это его сестра стала такой сильной, чтобы так легко закрыть ему рот.

— Я заведу, — с улыбкой сказала Чай Чжаоюнь, — Свинья не очень хорошо себя ведет, но после нескольких дней голодания она будет как шелковая.

Чай Чжаоюнь прямо оттащила своего брата, этот брат был совсем не полезен, просто извращенец с ямой в мозгу, который заботился только о том, как ухаживать за своим кузеном, верно? Его нужно посадить в тюрьму и научить правильному понятию любви, правильным взглядам на жизнь и положительному мышлению.

Такие семьи, как семья Чай, которые часто порождают психопатов, должны проходить курсы философского мышления, чтобы сделать их немного более нормальными.

Чай Чжаоюнь решила, что ей стоит поговорить об этом с двоюродным братом позже, и им нужно будет найти место вроде 33-й психиатрической больницы, но они называют это не психиатрической больницей, а школой.

Либо это должна быть вечерняя школа, школа выходного дня, либо для тех, кто более послушен, они должны посещать занятия ночью, один день в выходные, а затем ходить в обычную школу на улице в течение недели. Если они не будут послушными, то им будет закрыт путь к познанию того, что такое правильные взгляды на жизнь.

Не то чтобы нельзя было драться с остальными, не то чтобы нельзя было иметь плохие намерения, не то чтобы нельзя было быть расчетливым, но нельзя больше извращать и извращаться, становясь меньше, чем человеком.

Когда Чэн Суй смотрел, как Чай Чжаоюнь оттаскивает Чай Цзюня, он подумал про себя, что на самом деле нет необходимости уделять слишком много внимания такой серии текстов, их следует разбить молотком. Что касается того, рухнет или нет содержание этого романа, то какое это имеет к нему отношение, мир ведь не рухнет.

На следующий день, когда Чэн Суй обручился, семья Хэ и семья Чэн пошли, а семья Гу — нет. Сына и дочь тети Хэ тоже не пустили, семья Хэ просто не хотела, чтобы эти несколько ужасных детей говорили при Чэн Суне то, что не должны были говорить, поэтому они так и поступили.

Если они придут и снова будут нести чушь, разве это не испортит всем настроение?

Лучше всего, если они не придут, потому что они думают, что Гу Сяньян в любом случае хорош.

Со стороны семьи Бо, третья леди Бо снова привела свою племянницу и хотела, чтобы та притворилась беременной, только чтобы заставить Бо Цинфэна жениться на ее племяннице.

— Ох, — Третья госпожа Бо прямо вытолкнула Яо Цайфан — Цинфэн ах, Цайфан беременна, что ты на это скажешь?

На глазах у всех третья госпожа Бо осмелилась сделать такое безмозглое замечание.

— Да, пусть седьмой мастер мне поможет, — Глаза Яо Цайфан на мгновение закатились и забегали. — Я забеременела на планете МК23, а отец ребенка все еще не хочет нести ответственность, это отвратительно.

Черт побери, ее тетя была не в своем уме.

Яо Цайфан хотела выругаться, она притворилась больной и не хотела идти сюда, она даже нанесла пудру на лицо и притворилась слабой. В результате ее тетя настояла на том, чтобы ее позвали сюда, и ее семья согласилась, сказав, что она должна была слушать свою тетю.

Да ради бога, это же седьмой мастер семьи Бо, разве они могут так легко его захомутать?

Такая вещь даже на первый взгляд выглядит фальшиво, не говоря уже о том, что это все легко проверить, ах. А после этого, даже если бы седьмого мастера Бо действительно бросили, он точно не начал бы с ней встречаться!

— Согласно старшинства, я имею наглость называть вас дядей и тетей, вы должны помочь мне.
— Яо Цайфан чувствовала себя такой толстокожей, было немного стыдно называть кого-то так, когда было ясно, что они не являются родственниками по крови.

Но быть третьей стороной это еще сложнее, она не хочет пострадать из-за чужой глупости.

Яо Цайфан не беременна, но ее тетя говорит, что беременна, так что ей пришлось подыграть:

— Тетя и мои родители недовольны... это так меня расстраивает.

Чэн Суй не мог не посмотреть на Яо Цайфан еще раз, но увидел, как та подмигнула ему.

Чэн Суй потерял дар речи.

— Третья невестка, ты не отпустишь свою племянницу отдохнуть? — С первого взгляда Бо Цинфэн понял, что именно третья госпожа Бо затеяла это.

Лицо госпожи Бо стало уродливым. Она всегда знала, что ее третья невестка немного перегибает палку, но никогда не думала, что она будет настолько не в себе, что устроит такую сцену на помолвке Бо Цинфэна.

Третьему господину Бо было так стыдно, что он не знал, что сказать, его лицо было красным, что задумала его жена? Он был настолько несчастен, что, немного подумав, смог понять, что задумала его жена.

Никто из присутствующих не был глуп, все могли видеть, что задумала третья госпожа Бо.

Яо Цайфан вскоре отвели в комнату отдыха, она чувствовала себя вполне хорошо, в будущем тетя больше не сможет ее втягивать в свои авантюры. Эти аристократы и богатые семьи теперь все знали, что она беременна ребенком от человека, которому она не нужна.

— Ты что, дура? — Третья госпожа Бо протянула руку и ткнула в голову Яо Цайфан: — Такая прекрасная возможность, почему ты не знаешь, как за нее ухватиться?

— Это приведет только к тому, что меня убьют!

Яо Цайфан потеряла дар речи, она просто не знала, как ее тетя с таким глупым мозгом могла выйти замуж в семью Бо, возможно, потому что мозг третьего мастера Бо тоже был подтоплен и слеп.

— Технологии теперь настолько развиты, это все так просто проверить! Сегодня, если мы нарушим их помолвку, даже если они расстанутся, думаешь, седьмой мастер отпустит меня? Мы так сильно обидим старшего фармацевта, думаешь Чэн Суй просто все забудет?

С какой стороны ни посмотри, это смертный приговор. Яо Цайфан не хочет подставлять свою шею.

Сегодня, если бы она могла, то не пришла бы. Но если бы она согласилась подыграть своей тете сейчас, тогда она действительно не смогла бы отмыться от этого до конца своей жизни.

Яо Цайфан пользуется теми благами, которые ее тетя приносит в семью, и прислушивается к ней, иногда сотрудничая. Но это не значит, что у нее нет своих идей и она ничего не понимает.

— Когда придет время, у тебя будет семья Бо в качестве поддержки, чего ты боишься? — Третья госпожа Бо так не считала.

— Тетя, веришь или нет, но если они расстанутся, то завтра дядя разведется с тобой. Даже если он не разведется, его все равно выгонят из семьи Бо, — сказала Яо Цайфан.

— Невозможно, твой дядя...

— Что невозможно. — Мисс Хэ толкнула дверь: — Ты считаешь мою семью Хэ ничем? Думаешь, мы позволим так просто издеваться над нашей семьей?

Мисс Хэ всегда недолго любил эту третью госпожу Бо, так как она не знала никаких правил, но любила сказать лишнего. Если такой человек смог удержаться на позиции третьей госпожи Бо, то это потому, что третьему господину Бо она нравилась, иначе он уже давно бы развелся и нашел кого-то другого.

— Эй, разве это не бедная брошенная жена? — усмехнулась третья госпожа Бо.

Такова была третья госпожа Бо, раньше она не осмеливалась много говорить при мисс Хэ. Но сейчас она считала, что раз Чэн Суй и Бо Цинфэн помолвлены, а Чэн Суй ребенок семьи Хэ, а мисс Хэ развелась и потеряла поддержку семьи Гу, то и возвращаться в дом матери ей должно быть противно, а значит, нет больше необходимости быть любезной с мисс Хэ, которая осталась без поддержки.

— Как насчет этого, давай спросим у твоей семьи Бо, хотят ли они тебя или моего Сяо Суя. — Мисс Хэ улыбнулась: — Давайте посмотрим, что они выберут: пусть Бо Цинфэн и наш Сяо Суй разорвут помолвку, или чтобы ты развелась с мужем?

Хе-хе, она даже разговаривала со мной таким презрительным тоном, явно презирая меня и моего племянника, так что давайте посмотрим, кого выберет семья Бо.

О, если Бо Цинфэн и Чэн Суй разорвут помолвку, это тоже будет неплохо. Мисс Хэ думает, что ее племянник так хорош, как он может иметь таких родственников, как третья госпожа Бо, мир так велик, в нем еще много альф.

<http://bllate.org/book/14861/1322383>